

Ночь. Особняк семьи Цинь сиял огнями. В гуле толпы тонул мелодичный звон хрустальных бокалов, сталкивающихся в бесконечных тостах. Официанты в черно-белой униформе сновали между гостями, то и дело останавливаясь, чтобы предложить напитки и обеспечить безупречный сервис.

Гости разбились на группы. На лицах представителей высшего общества застыли выверенные, словно сделанные по одному шаблону, вежливые улыбки. Цинь Минчуань стоял у входа, встречая приглашенных. В центре зала, в самом сердце толпы, господин и госпожа Цинь с бокалами в руках непринужденно беседовали с гостями, обходя стороной главную тему вечера, о которой они предпочитали многозначительно молчать.

Гости были достаточно проницательны, чтобы не задавать лишних вопросов. Даже самая придирчивая госпожа Сюй не стала проявлять настойчивости в такой обстановке. Фан Хаймэй, облаченная в роскошное платье фасона «русалка», видя, как госпожа Сюй входит в зал, улыбнулась еще искреннее. Воспоминания о недавнем унижении все еще жгли память, но после сегодняшнего вечера она вновь станет самой завидной светской дамой в Хайши. Она встречала гостя за гостем, чувствуя себя как рыба в воде.

Кто-то из окружающих недоуменно перешептывался:

— Госпожа Цинь так довольна, а ведь говорили, что она терпеть не может этого найденного младшего сына?

Еще более странным казалось то, что ни настоящий, ни приемный наследники семьи Цинь до сих пор не появились.

Цинь Юань стоял у окна, глядя на ворота особняка. Бесконечный поток роскошных автомобилей, нарядные люди, стекающиеся внутрь, и даже журналисты — все это убеждало его в том, что биологические родители все же придают ему значение. Он никогда прежде не бывал на таких пышных мероприятиях и чувствовал легкое волнение. Глубоко вздохнув, он надел заранее отглаженный костюм и привел в порядок волосы перед зеркалом.

Он попытался открыть дверь, но та не поддавалась. На телефон пришло сообщение от Лань Юйчжи. Его не было в списке приглашенных, но Цинь Юань сам позвал его.

Лань: Хорошо. Сегодняшний малыш наверняка будет блистать.

Юань-Юань-Юаньбао: Ты еще не видел, откуда знаешь?

Стоило ему ответить, как дверь открылась сама собой. Снаружи ждал слуга:

— Младший господин, господин и госпожа велели мне проводить вас.

Младший господин? Раньше никто из слуг так его не называл.

— Мы пойдем не через главный холл? — спросил он.

Слуга, не оборачиваясь, ответил:

— Господин и госпожа ждут вас во флигеле. Перед началом банкета они хотят дать вам кое-какие указания.

Юноша оглянулся, но тут же отвел взгляд и поспешил за слугой. Две фигуры скрылись в неприметном коридоре, удаляясь от шумной толпы. Миновав первый флигель, они оказались в месте, где свет постепенно гас, а вскоре и вовсе исчез.

В гнетущей темноте Цинь Юаня охватила тревога:

— Они правда здесь?

— Просту прощения, младший господин, я, кажется, заблудился. Не одолжите ваш телефон, чтобы подсветить дорогу?

Цинь Юань без колебаний протянул гаджет. В темноте вспыхнул слабый свет. В тот же миг, когда слуга коснулся экрана, юноша, повинуясь инстинкту, развернулся и бросился бежать.

Но было поздно.

Грубая ладонь резко закрыла ему рот, не давая издать ни звука. В то же время другая рука мертвой хваткой вцепилась в худощавое тело, волоча его в глубину тьмы. Цинь Юань в ужасе распахнул глаза, отчаянно сопротивляясь и беспорядочно дрыгая ногами, но огромная сила подавляла любое движение.

Вскоре хватка на губах ослабла, и ледяная вода, подобно прорвавшейся плотине, хлынула в уши, нос и рот. Цинь Юань захлебнулся, зашелся в кашле, судорожно дергая ногами в попытке встать, но каждое движение лишь вызывало новый напор воды. Наконец тело юноши обмякло, и он, словно выброшенная на берег умирающая рыба, безвольно затих у края бассейна.

В этот момент в темноте вспыхнул слабый огонек. Слуга несколько раз нажал на экран, надел перчатки, стер отпечатки пальцев, сунул телефон в карман брюк юноши, разгладил примятую траву и исчез.

Настоящий наследник бесшумно утонул у бассейна, в то время как приемный, Цинь Жун, сидел на втором этаже, где стилисты заканчивали работу над его образом. Воздух наполнился тонким, чарующим ароматом духов. Слуга у двери почтительно распахнул перед ним проход.

Цинь Жун легкой походкой спустился по центральной лестнице. На нем был белоснежный костюм, сшитый на заказ, а на груди ярко сверкала бриллиантовая брошь. Часы Patek Philippe, подаренные Хо Сыюем, придавали ему еще больше роскоши, отражая блеск окружающих огней.

В этот миг Цинь Жун казался благородным маленьким принцем из сказки. Все взгляды в зале

были прикованы к нему. Он улыбнулся гостям, и это внимание заставило его внутренне торжествовать. Именно этого он и хотел — быть в центре внимания.

Гости были озадачены: разве не должны были представить настоящего сына семьи Цинь? Почему вышел Цинь Жун? Что происходит? По залу пополз шепот, но чета Цинь оставалась невозмутимой.

В этот момент в зал вошел Хо Сыюй. В элегантном костюме он выглядел безупречно. Увидев Цинь Жуна, он одарил его нежной улыбкой. Стоя рядом, в черном и белом, они смотрелись как идеальная пара.

Цинь Минчуань вышел на сцену:

— Я рад, что вы смогли прийти на сегодняшний банкет. Объявляю, что мой брат Цинь Жун официально помолвлен с Хо Сыюем из семьи Хо. Надеюсь, вы все хорошо проведете этот вечер.

Журналисты мгновенно распределили роли: одни включили камеры, другие принялись неистово щелкать затворами, третьи подключили звукозаписывающую аппаратуру. У них было разрешение от старшего господина Хо на прямую трансляцию — эксклюзив гарантирован!

Трафик в чате трансляции мгновенно взлетел до небес:

— Впервые вижу банкет такого уровня, сколько знаменитостей! Разве это не дочь магната недвижимости, которая вечно хвастается богатством?

— Боже, в какой круг меня снова затянуло? Я вообще достоин это видеть?

— Фанаты Жуна ликуют! Мы увидели это вживую!

— Свидетели исторического момента помолвки!

— Эй, а разве не говорили, что представят настоящего сына, Цинь Юаня? Где он? Что происходит?

— Да какая разница! Говорят, тот парень совершенно невоспитанный и вечно задирает Жуна. Видимо, у семьи Цинь просто не хватило духу показать его людям.

— У богатых свои причуды...

— Вау, старший господин Цинь тоже такой красавчик! Хочу стать невесткой этой семьи, хи-хи...

— То кольцо, что на видео, Куичина показывала пару дней назад. Десять карат! Мир богачей... мое воображение слишком скудно.

— Гениальный пианист и знатный бизнесмен — дайте мне ручку и бумагу, я хочу писать об этом вечно!

Официант поднес кольца — те самые два голубых бриллианта по 10 карат, выкупленные на

аукционе. Оказалось, что знаменитый ювелирный дизайнер Куичина создала их по заказу именно для этой помолвки.

Действительно, высший свет! Снаружи особняка стоял фургон, где режиссер трансляции переключал кадры, даже не заметив, как мимо по пустой дороге пронесся Майбах.

На сцене двое обменялись кольцами, и Хо Сьюй нежно поцеловал Цинь Жуна. Гости в зале разразились аплодисментами, осыпая пару пожеланиями счастья. Господин и госпожа Цинь довольно улыбались. Журналисты фиксировали этот прекрасный момент.

Система 888, паря в воздухе, с удовлетворением наблюдала за происходящим: банкет состоялся, и хотя это была помолвка главных героев, сюжетная ветка с отсутствующей помолвкой формально закрыта. Хоть раз хост не стал устраивать проблем.

Кстати, а где сам хост?

Световой шар мгновенно исчез.

Он материализовался у темного озера. Лань Юйчжи, чей элегантный дизайнерский пиджак был испачкан и изорван, словно после драки, стоял на коленях. Его лицо выражало панику, но он заставлял себя сохранять хладнокровие, методично выполняя действия.

Перед ним на траве неподвижно лежал Цинь Юань. Его волосы, насквозь пропитанные водой, слиплись в пряди, верхняя часть одежды промокла, лицо было бледным, как бумага, дыхание отсутствовало.

Лань Юйчжи склонился над юношей, вдывая воздух в его губы, а затем, сцепив руки в замок, начал проводить сердечно-легочную реанимацию, строго следуя протоколу.

Секунды тянулись... Минута... Две...

Но сердце юноши не подавало признаков жизни. Вокруг царил гнетущая тишина, тяжелая атмосфера, словно невидимая сеть, накрыла всех присутствующих. Помощники стояли рядом, не смея издать ни звука, в душе молясь, чтобы младший господин Цинь выжил. Иначе... господин Лань, вероятно, сойдет с ума.

Система 888 тоже чувствовала, что сходит с ума. Почему, стоило ей отлучиться на минуту, хост оказался мертв? Что произошло? Он же должен был быть в комнате! Как он попал в такое место? Случайное утопление? Или его кто-то подставил? Как такой человек мог просто так пойти за кем-то?

Вспомнив, что в роскошном особняке прямо сейчас разыгрывается сцена сладкой любви, система, неспособная чувствовать тепло, вдруг ощутила ледяной холод.

Он не должен умереть! 888, не раздумывая, нырнула в тело хоста.

<http://bllate.org/book/21339/2165451>